

УДК 7

КАЛЛИГРАФИЯ ТАНЦА

*Тарасова О. И.*¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

Статья посвящена сравнительному этико-эстетическому анализу искусства танца и каллиграфии. Рассматривая древние художественные практики через призму феномена движения, а также эстетических категорий красоты и чистоты было выявлено их онтологическое и антропологическое сходство. Также были раскрыты особенности внутренней пластичности и выразительности, проанализирована феноменология телесности и ее значение при создании смыслообраза.

Перспективу исследований в данном направлении представляет аналитика новых этических и эстетических категорий в искусствоведении, связанных с теорией времени, в отличие от визуальной картины мира, посвященной обозреваемому пространству.

Ключевые слова: танец, каллиграфия, хореография, движение, время, телесность, красота, чистота, эстетика.

CALLIGRAPHY OF DANCE

*Tarasova O. I.*¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Zodchego Rossi St., St. Petersburg, 191023, Russian Federation.

The article is devoted to a comparative ethical and aesthetic analysis of the art of dance and calligraphy. Considering ancient artistic practices through the prism of the phenomenon of movement, as well as the aesthetic categories of beauty and purity, their ontological and anthropological similarities were revealed. The features of internal plasticity and expressiveness were also revealed, the phenomenology of corporeality and its importance in creating a semantic image were analyzed. The prospect of research in this direction is represented by the analytics of new ethical and aesthetic categories in art criticism associated with the theory of time, in contrast to the visual picture of the world dedicated to the observed space.

Keywords: dance, calligraphy, choreography, movement, time, corporeality, beauty, purity, aesthetics

*«Каллиграфия – это метафора жизни.
Каллиграфия ассоциируется со всем
содержанием Универсума».*
А. Ожогин

Искусство показывает предельные возможности человеческого бытия, раскрывает сопричастность человека с миром. Искусство – способ проникновения в глубину бытия и, вероятно, самая мистико-религиозная практика, доступная человеку светской культуры. В практике художественного творчества в многочисленных видах искусства опыт человеческого бытия отражается и раскрывается в разнообразных чувствах, образах, смыслах, эмоциях, переживаниях.

«Искусство танца – одна самых древних художественных практик, возникшая на основе чувства ритма и гармонии Вселенной. Танец – универсальная форма человеческого бытия, являет собой одну из граней «формулы» «движение – это жизнь». Танец – одна из самобытных форм творческой деятельности человека, важнейшая категория человеческого бытия и повседневной культуры» [1, с. 183].

Каллиграфия – это искусство красивого движения линий, древняя художественная практика, имеющая и художественно-эстетический, и прагматический характер. Одна из важнейших ценностей каллиграфии – это «установка на обучение человека творческому восприятию мира, которое готовит его к многомерно-му восприятию жизни. ... Вектор каллиграфии стимулирует зрителя принимать одновременно несколько позиций, способность к постижению нового и освобождает от консервативных суждений» [2, с. 105].

В искусстве, стремящемся к совершенству, проявляются целостность, гармония, красота, чистота, лаконичность, божественная простота. Что есть красота и чистота в искусстве, творчестве, в человеческой жизни?

Красота – это важнейшая, непрактическая категория культуры, которая обозначает совершенство, гармонию, наличие которых в каком-либо предмете или феномене вызывает у воспринимающего эстетическое переживание и/или наслаждение. В Красоте как таковой отсутствует утилитарный интерес, а суждения вкуса и критики, которые ее выражают или расшифровывают для понимания, не сводимы ни к логике познания, ни к понятиям морали. Однако в красоте проявляется высший синтез Истины и Блага.

В «Толковом словаре» В. И. Даля говорится, что Красота – это «свойство прекрасного, отвлеченное понятие красивого, изящество, соединение истины и добра рождает премудрость, во образе красоты» [3]. В словарях синонимов красота толкуется через такие слова, как благодать, благолепие, краса, святость, вечность, великолепие, очаровательное, изящество, пригожесть, миловидность, загляденье, неотразимость, художественность, естественность, прекрасное, геометрическая гармония, целесообразность, нарядность.

Красота есть проявление Мастерства – в искусстве, в своем деле, в любой деятельности. Сестрой Красоты является Чистота. Однако Чистота – это категория

не только и не столько эстетическая, но прежде – этическая. Например, Я. А. Мильнер-Иринин считает «понятие «чистоты» центральным в этике, так же как и понятия идеала, добра, зла, оно является максимально значимым для человеческой жизни». Он отделяет «понятие «чистоты» от понятий нравственного принципа и правила, показывая, что «чистота» первична, исходна и определяя нравственное качество чистоты как принципа, так и правила» [4, с. 131]. Поэтому «красота» и «чистота» могут пониматься как характеристики и внешнего, и внутреннего состояний человека.

Синонимический ряд понимания чистоты раскрывается следующим образом: непорочность, целомудрие, праведность, незапятнанность, безгрешность, невинность, скромность, здравомыслие, честность, надежность, безукоризненность, совершенство, нравственность, правдивость, безошибочность, тщательность, аккуратность, порядочность, прозрачность, законченность, точность, стерильность, отсутствие ошибок, опечаток, помарок, лишних движений или частей. Красота и чистота – это проявление естественности, гармонии и созвучности макрокосмосу и микрокосмосу.

Можно говорить о красоте и чистоте по отношению к жизни и движению, потому что «движение это – жизнь», а «жизнь – это движение». В словаре В. И. Даля говорится, что движение – это состояние движимого и движущегося; противоположность – косность, покой, неподвижность, неподвижность; всякое перемещение, перемена кем или чем места. Среди семантических расшифровок понятия движения: разновидности механического движения, движения души, чувства, страсти; «движность» или подвижность, способность к движению, свойство всего движимого, недвижимого и подвижного» [3].

В современных диссертационных исследованиях движение рассматривается как «сложный культурный феномен, которое соотносим с такими понятиями, как тело, красота, мышление, язык, жест, предполагая, что движение – это ценностная структура, актуализирующаяся в художественной сфере деятельности человека и репрезентирующая состояние объекта как внешне или внутренне подвижного и репродуцирующего новые смысловые феномены» [5, с. 6].

Красота движения зачастую определяется как легкость, стремящаяся к невесомости, изящество и грациозность. Даже при совершенстве телосложения человеку необходимо обладать умением изящества движений. Можно вспомнить известный афоризм Г. Э. Лессинга о том, что «грация – это красота в движении». А синонимом грациозности выступают изысканность, стройность, изящность, тонкость, элегантность, непринужденность, гармоничность, воздушность, плавность, утонченность, очарование, благородство.

Движения каждого человека неповторимы и уникальны. Каждый обладает своей манерой ходьбы, походкой, пластичностью, особенностями движения, жестами рук, общей координацией, равновесием, скоростью шага, адаптацией к гравитационному полю Земли. Кто-то двигается очень плавно, гармонично, легко, другие, наоборот, – тяжело, угловато, невыразительно, неуклюже, прерывисто. Каждый человек обладает и эстетикой движения, и этикой поступка по мере

своего осознания. Также по характеру движений, по жестикуляции, по походке можно понять и эмоционально-психологическое состояние человека. Танец в широком смысле и классическая хореография в частности движение человека выводит на новый уровень эмоционально-психологического и эстетического выражения. Система классической хореографии – это выразительный язык эмоционально-пластического мышления человеческого тела. Говоря метафорически, классическая хореография – это своеобразная, видимая, проявленная в реальности каллиграфия эмоционально-пластического мышления, сознания и движения человека.

В современных технико-эстетических видах спорта (таких как художественная гимнастика, фигурное катание, танцевальная аэробика и многих других) обязательно используется хореографическая подготовка. Хореография, как система базовых упражнений для развития культуры движения, чрезвычайно важна для формирования таких физических качеств, как гибкость, ловкость, координация движений, чувство ритма, умение двигаться в такт с музыкой. Хореография способствует воспитанию осанки, пластичности, разнообразию выразительных средств. Также общепризнанным является тот факт, что «хореографическая подготовка воздействует не только на выразительность и представление соревновательной композиции, но на уровень исполнительского мастерства спортсменов ... только те спортсмены, которые обладают высоким уровнем культуры двигательных действий, способны исполнить технически сложные специфические элементы спортивной аэробики легко и грациозно. При выполнении таких композиций, можно наблюдать широкую амплитуду двигательных действий, красоту и грациозность линий, артистичность и выразительность исполнения» [6, с. 166].

Виды искусства – это не только проявление художественного пространства жизни, но и художественного хронотопа и антропологии времени. В современных исследованиях «каллиграфия рассматривается как синтетическое искусство, связанное со временем, поэтому характер движения штриха и знака в целом оказывается одним из важнейших критериев оценки каллиграфического произведения. ... Композиционное движение знаков в дальневосточной каллиграфии связывается напрямую и символически со свободным движением тела [и духа] человека в пространстве, но, поскольку понимание «движения духа» и пространства в Китае, Корее и Японии разное, характер движения знаков в каллиграфии этих стран также различен» [7, с. 92].

Танец – это музыкально-ритмическая поэзия о гармонии Человека и Универсума, выражение красоты и чистоты. Танец, не только пространственно-временное искусство, но и одновременно, наряду с музыкой, антропологическое искусство времени. Танец – это уникальный пример «активного хронотопа» (термин Михаила Бахтина). А именно такую характеристику «движению» дают А. Запорожец и В. Зинченко, считая его уникальным средством овладения пространством и временем. И это возможно потому, что «живое движение является средством трансформации пространства во время и обратно» [8, с. 185]. Более того, «в культуре XX века движение как специфический культурный феномен не

только доминирует в сфере художественного творчества, основанного на изменчивости знаковых структур, но и обуславливает синтез средств выразительности различных искусств, опирающийся на изменения контекста» [5 с. 6–7].

Движение и время – сущностные проявления танца. «Время живет в танце. Танец воплощает дух времени» [9, с. 122]. Танец – это уникальный опыт ощущения времени через эстетику, пластику и выразительность тела танцовщика. «Танец – это нечто метафизическое, надвременное, перерастающее в вечность» [10, с. 144].

Пластическая выразительность танцевального искусства и пластическая выразительность каллиграфии родом из одного древнего, синкретического корня. Современные художественные языки искусства каллиграфии и искусства танца имеют свою, в чем-то аналогичную, предысторию. Первоначально в Древних культурах появилось изображение, а его превращение в общедоступный схематический рисунок, а затем в простые понятные знаки постепенно привело к формированию *искусства письменности*. И если в восточной культуре иероглифы объединяют в себе одновременно слово-образ, информацию и рисунок-живопись, то в пространстве западной культуры фонетический, знаковый способ записи текста представляет собой уже следующий этап *технологии письменности*.

Танцевальное искусство также прошло длительный путь от постепенного структурирования и упорядочивания изначальных стихийных движений первобытного человека, имитационных ритуальных движений в сложные формы народной пляски, а позднее – в формы и структуры сценического танца и классической хореографии. Так что современный танец – это музыкально и ритмически организованное образно-символическое движение человеческого тела, в котором каждый жест, поза или движение – это особый динамический иероглиф выражаемого смысла или чувства.

И танец, и каллиграфия – это образно-символическая семантика художественного языка, не однозначная, не буквальная, эмоционально разнообразная, предполагающая глубинное прочтение и интерпретацию.

В широком смысле «каллиграфия» – это синоним красоты, чистоты, безупречности, эстетичности, запечатленного вдохновения. Слово «каллиграфия» происходит от древнегреческого *καλλιγραφία*, что в переводе означает «красивое письмо», или «красивый почерк». В настоящее время каллиграфия считается одной из отраслей живописи и дизайна. Это «искусство оформления знаков в экспрессивной, гармоничной и искусной манере», «искусство красивого и чистого письма», которое в пространстве западной культуры уже вышло из повседневного обихода человека-потребителя. В древнем и современном Востоке к каллиграфии относятся с особым вниманием, пониманием и уважением.

В представлении европейцев восточная каллиграфия ассоциируется, прежде всего, с написанием иероглифов. Однако иероглифы принципиально отличаются от технико-фонетической записи текста. Поскольку первые связаны с целостным или синкретическим (правополушарным) способом мышления, созданием смыслообраза, а фонетическая (левополушарная) письменность не содержит в

себе элементы искусства, это – технология записи речи по принципу «один бессмысленный звук – один бессмысленный знак» [11].

Понимание и восприятие «искусства письменности» на Западе и на Востоке существенно отличаются. Западная фонетическая запись текста и информации – это технология, в которой фиксация звуков срабатывает автоматически как графически формализованный текст без участия и без вовлечения телесности пишущего. Это только технология. На востоке каллиграфия – это искусство со своими художественно-эстетическими канонами и принципами. Процесс каллиграфии связан с концентрацией сознания художника, движением его тела и ритмами дыхания, когда в едином потоке житнетворчества рождается целостное движение духа и тела, запечатлеваемое художником через движение кисти в виде смысло-образов как проявление красоты, чистоты и дыхания бытия.

Древнейшие, уникальные, иероглифические системы письменности, сохранившиеся до наших дней в Китае, Японии, Корее, насчитывают в своей истории несколько тысячелетий. Искусство каллиграфии находится на пересечении традиций культуры, науки, образования, философии, религии. Это уникальная традиция искусства прошлого, существующего в настоящем и смотрящего в будущее. В культуре Востока современная каллиграфия выполняет художественную, эстетическую, практическую, образовательную функции.

Для искусства каллиграфии важно не распознавание знаков, а понимание всей глубины и гармонии художественных ассоциаций; не техника письма и не его стенографическая скорость, а формирование комплекса художественных психомоторных навыков, способных раскрыть полноту смыслообраза. Так как каллиграфия как письменность изначально не ориентирована на трансляцию новостей и/или информации, она «была одним из способов коммуникации человека и Неба» [12, с. 252]. Ее особенность в том, что это не столько система записи информации и коммуникации, сколько способ выражения внутреннего состояния художника. Каллиграфия – это «наиболее сокровенная, личная, спонтанная форма выражения. Подобно отпечаткам пальцев или голосу, она уникальна для каждого человека. В почерке, как и в поведении и в речи, раскрывается внутренний мир человека» [12, с. 10].

Очень древние, но вечно юные виды творчества – каллиграфия и танец – связаны и с истоком художественного творения, и с изначальной синкретичностью искусства как антропологического (а не технологического или информационного) феномена. Им также присущи качества нейропластичности (отвечает за гибкость, нестандартные решения и движения) и творческая спонтанность. Живая, непосредственная спонтанность, возникающая из предельной внутренней сосредоточенности и концентрации сознания, может реализоваться как вдохновение, искренность, естественность, внезапность, непринужденность, непредсказуемость, импровизация, экстаз, случайность, самостоятельность, внешаблонность, интуитивность, стихийность и так далее.

Качественное владение искусством танца в западной культуре и искусством каллиграфии на Востоке – это важные качества и способности благородного

сословия и благородного человека. Каллиграфия – это не только искусство красивого, разборчивого и четкого письма. В традиции Древнего Китая каллиграфия находилась в ряду необходимых и важнейших умений благородного человека. И в Китае, и в Японии ее считали одним из шести важнейших искусств. Также огромную нагрузку каллиграфия выполняла в образовании, обучении и воспитании. Из истории китайской культуры известно, что было «недостаточно просто родиться в аристократической среде. Нужно также воспитать в себе силу духа, высокую нравственность, умение строго следовать философским этическим канонам и традициям. Все это должно было сочетаться с гибкостью характера, что, по мнению конфуцианских моралистов, свидетельствовало о высоких душевных качествах. Почерк выступал психологически достоверным и вместе с тем наглядным свидетельством такой гибкости» [2, с. 102].

И в искусстве танца, и в каллиграфии есть свои основополагающие, базовые категории – выразительность, пластичность, дыхание, ритм, чистота штриха, грамотность и чистота движения.

Танец – универсальная форма человеческого бытия, феноменальное выражение палитры всех человеческих чувств и универсальной гаммы переживаний. Как утверждает Ю. А. Кондратенко, «танец ... вид искусства, обладающий специфичным способом художественной рефлексии, в рамках которого посредством ритмо-пластически организованных в пространстве и во времени движений тела создается особый тип художественного языка» [14, с. 13].

Классический танец – это искусство одухотворенного движения. И танец, и классическая хореография – это всегда нечто большее, чем правильное и/или формализованное физическое перемещение тел и поз в пространстве. Метафизика танца связана с его выразительностью, когда в видимом мире в пластике, движении, позах, ритме раскрывается художественно-эстетический образ. Любое, даже хорошо выученное, движение без чувств, без образа останется бесчувственным, т. е. механическим, безобразным, бездушным, бездуховным, в отчуждении от красоты, «вне диалога с Небом». Говоря метафорически, танец – это узор символов и телесных штрихов, нарисованный во времени и пространстве; говоря рационально, танец – это последовательность движений, или группа определенных перемещений или позиций.

Танец – это самый сложный вид культуры и творчества, предельно емкий носитель духовных архетипов, смыслов, ценностей и поведения человека. С одной стороны, танец – «танцующая телесность», пластика и пластичность тела, а с другой – способ проявления человеческого духа. Танец – способ явления миру духовного и душевного человеческого опыта. Танец – это выражение танцующего сознания, проявление его космичности и повседневные смыслы человеческого существования, проявление мифологического образа мира, где объединяется сакральное и профанное [15].

Красота жизни осязается человеком и через красоту движения. Красота движения в танце и в каллиграфии связана с ритмом и дыханием, движением, чистотой штриха, стиля, почерка. Уместно вспомнить, что слово «хореография» –

древнегреческого происхождения, образуется от сочетания двух слов: χορεία – хороводная пляска, хоровод и γράφω – записываю, пишу. В современном понимании классическая хореография – это и сценический танец, и запись всей «партитуры» танца.

Есть известное метафорическое сравнение, что архитектура – это застывшая музыка. Для исследователей искусства каллиграфии и для самих авторов-каллиграфов привычно ее сравнение с танцем и хореографией. Например: «мы можем рассматривать различные человеческие позы и движения как различные китайские иероглифы и выражать человеческую жизнь в способах письма» [16]. Или так: «В китайской каллиграфии главное – энергия, внутренняя сила кисти. ... Ведущую роль играет здесь чуткое осязание кистью бумаги. В японской каллиграфии решающее значение имеет внешняя сила кисти – мазок, в ее языке главное – не осязание, а жест, танец» [17, с. 420].

И для танца, и для каллиграфии важна телесность, которая тяготеет к древней синкретической практике художественного осознания реальности. «В спонтанных пластических движениях скрыта мудрость тела, в котором первобытные ритмы сосуществуют с языком современного танца» [18, с. 151]. Культура и искусство танца насчитывают тысячелетнюю историю, которая включает в себя эстетику движения, телесную и эмоциональную выразительность. Для танца тело танцовщика – главное средство выражения как внутреннего, так и внешнего содержания произведения. «Танец – это носитель универсального телесно-пластического мышления. Мышления, порождающего индивидуальный почерк хореографической семантики. Семантики, язык которой объединяет многовариантные культурные миры и образы жизни» [18, с. 152]. При этом, как отмечает Ю. А. Кондратенко, «качества физического тела определяют нижнюю допустимую культурой границу телесного выражения, а качества пластического тела свидетельствуют об уровне художественности объекта» [14, с. 16].

Телесность в искусстве каллиграфии – это основа для проявления концентрации сознания, внутренней сосредоточенности на движении смыслообраза, художественно-эстетического проявления мастерства каллиграфа. В соответствии с наблюдениями и выводами ученых физиологов, «акт письма – это самый трудоемкий для человека процесс, т. к. в нем «участвуют» практически все части тела, начиная от пальцев рук, ладоней и запястья и заканчивая плечами, спиной и ногами. Китайцы сравнивают написание каллиграфического письма с гимнастикой цигун, т. е. оно способно развитию тончайших мышц рук и других частей тела, а также максимально стимулирует мозг и восстанавливает правильный ритм дыхания» [17, с. 420–421].

Телесность танца делает его уникально-выразительным искусством во все времена, эпохи и пространства. Именно телесность объясняет устойчивое существование и этико-эстетическую ценность танца в структурах повседневности от изначальной древности и до наших дней. «Выразительные особенности танца обусловлены неразрывной связью его внутренней сущности и внешней формы. Танец – это вид искусства, имеющий неотъемлемые и фундаментальные связи с

телом. Сущность танца заключена в движении, а движение есть комплексная материализация внутренней и внешней духовной и телесной энергии. Поведение человека, то есть его движения, всегда правдивы. Критерием распознавания душевной чистоты является именно движение» [19, с. 3].

Совершенствование в любом мастерстве требует усилий, сосредоточения внешнего и концентрации внутренней. Дневной китайский философ Лао Цзы говорил о качествах самообладания и покоя, которые истинно необходимы для занятий каллиграфией, потому что все, что есть внутри творца, отражается в его произведениях. Каллиграфическое письмо «трактуются как отражение моральное этических качеств художника, выполняющее, подобно камертону, одновременно роль настройщика и настройки: характером изображения стимулируются определенные аспекты коммуникативного взаимодействия автора с его аудиторией от доброго или умиротворенного. ... В конечном итоге каллиграф – проводник воспитания, то есть глубинного изменения личности через целостное эмоциональное интеллектуальное развитие в сторону большей сосредоточенности и цельности лица» [2, с. 102–103]. В каллиграфии красота штриха, совершенство движения кисти не только раскрывают смыслообраз, но и передают дыхание Вселенной. Согласно китайскому мировоззрению, индивидуальные творческие особенности художника-каллиграфа «отражаются в самом движении кисти живописца» [2, с. 103–104].

Можно вспомнить также и о том, что в эстетических видах спорта (фигурном катании, художественной гимнастике) есть оценка за технику исполнения, где учитываются точность, четкость, чистота, морфология тела и внешний вид, и вторая оценка за артистизм. Здесь важны изящество, культура движения, хореографичность, лиричность, пластичность, музыкальность, экспрессивность, качество создания образа. Сила воздействия танцевального образа или символа состоит «в его внешней направленности, обращенности к зрителю, в его визуальной выраженности и направленности внутренней, воздействующей на состояние человека, изменяющей режим работы организма и психики в целом, объединяющей с другими людьми через переживание сопричастности, единства. ...Однако возвышение чувств происходит, только когда в танце возникает некоторое сверхличное переживание, когда образы танца дотягиваются до духовных, идеальных содержаний» [20, с. 406].

Под влиянием процессов технологизации и цифровизации каллиграфия в пространстве западной культуры давно вышла из повседневного обихода и перечня необходимых дисциплин в обучении. Тем не менее для цивилизации Востока и ее системы образования каллиграфия является одним из важнейших предметов в современной начальной и средней школе, а также важным направлением для образования взрослых. Каллиграфия способствует развитию внимательности, предельной концентрации сознания и творческого мышления. Очевиден и закономерен обратный процесс упрощения. Отказ от каллиграфии, чистого и красивого почерка и переход на автоматические кнопки и клавиши, отказ от воспитания хорошего и качественного стиля, упрощение моторики и мыслительных

способностей ведет к сокращению нейропластичности, к деградации понимания, утрате структурной сложности внимания и мышления, отсутствию выразительности и забвению способности к переживанию человеком всей полноты бытия.

Красота – это способность бытия целостной личности, целостного сознания, которое между жизнью и смертью выбирает жизнь. Негативные процессы в культуре и искусстве, связанные с закатом Европы (в том числе бегство от мышления, духовное самоощущение, расчеловечивание, развитие антропологической катастрофы) проявляется как отрицание красоты и утрата сакрального. Поскольку человек, «подчиненный сущности техники» (М. Хайдеггер), забыл себя, потерял связь и с Небом, и с Богом, и со своим внутренним универсумом, вместо красоты бытия и правды жизни появляется «постправда» и «антикрасота». На протяжении XX века развитие танца модерн, распространение формы танцевальных перформансов показало, что хореография избегает изображения красоты.

От внешней красоты красота отличается связью с онтологическими и метафизическими основами бытия. Становится очевидным, что многие тенденции в разных видах современного искусства «служат не преодолению, а утверждению извращенной реальности, ее культивированию. Зрителя не просто пытаются приучить к уродству, но и заменить им красоту, как бы сделать его красотой. Эстетика безобразного стала реальностью современных художественных практик, как во времена декаданса была эстетизирована смерть.

Нас убеждают, что в человеке доминируют примитивные влечения, стремления к власти, обладанию, наслаждению, разрушению. И мы уже ко многому привыкли: к открытой демонстрации и пропаганде порока, который как будто перестает быть пороком, к засилью пошлости (под лозунгом «что естественно, то не стыдно»), к осмеянию священного под видом толерантности.

Эстетика уродства страшится красоты, потому что красота разоблачает и делает пустым и ненужным занятием бесплодные самокопания в собственном теле, а красота – это восторг перед жизнью, переживание ее загадки и совершенства» [21, с. 377–378].

От древности и до наших дней и занятие каллиграфией, и сопричастность искусству танца были способом ежедневного самосовершенствования, этико-эстетическим процессом повседневного жизненного опыта. Эстетика формы связана с визуальным мышлением и планом видимой реальности. Эстетика движения предполагает развитие эстетики пространственно-временного континуума. Синкретические художественные практики требуют и комплексного анализа, и развития новых этико-эстетических категорий, которые необходимы для постижения движения, качества художественного хронотопа и внутренней субъективности искусства.

Можно вспомнить, что еще в досократовской эстетике красота имела космический характер. В XX веке Эрих Фромм говорил, что красота противоположна не безобразному, а фальшивому. «Красота как явление невидимого в видимом должна быть открыта заново, вместе с ощущением единства мира и восторгом перед его творениями» [21, с. 379]. Становится очевидным, что горизонты

эстетики ХХI века связаны с развитием постматериальной картины мира (П. П. Гаряев), с новой теорией времени (Г. Зедльмайер), качеством Ноосферы (В. Вернадский) и положением человека в космосе (М. Шелер).

История танца и каллиграфии как видов искусства насчитывает не одно тысячелетие (от первых наскальных пиктограмм и ритуальных тотемических плясок до современных граффити и расцвета классической хореографии). В какой-то мере они смогли преодолеть негативное воздействие цифровых технологий, сохранив свои исконные антропологические и художественно-эстетические качества, способности вести диалог Человека и Неба в процессе творческого вдохновения. Вечно юные древние искусства танца и каллиграфии передают красоту духа, чистоту души художника и танцовщиков, раскрывают совершенствование постоянства в изменчивости как отражение новых горизонтов бытия.

Каллиграфия танца – это красота и чистота запечатленного танцовщиками начертания смыслов (смыслообразов) в пространственно-временном хронотопе бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасова О. И. О художественном мировоззрении и мифологемах танца // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2020. № 6 (71). С. 178–187.
2. Куланина Е. М. Ценностные аспекты искусства каллиграфии в коммуникативной традиции востока // Миссия конфессий. 2017. № 22. С. 100–107.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Мильнер-Иринин Я. А. Категория «чистота» в науке этике // Этическая мысль. 2015. Т. 15. № 2. С. 131–159.
5. Аверьянова Е. В. Движение как основание синтеза искусств в XX веке: теоретические смыслы и художественный опыт: автореф. дисс. ... канд. иск. Ярославль, 2006. 24 с.
6. Коричко Ю. В., Алексеева О. П., Коричко А. А. К вопросу об использовании упражнений хореографии на начальном этапе подготовки в спортивной аэробике // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 6 (196). С. 166–170.
7. Аганина Н. С. Каллиграфия как пространственно-временное искусство: характер движения как основа идентификации дальневосточной каллиграфии // Культура и искусство. 2018. № 12. С. 90–103. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.12.27863
8. Куриленко Е. Н. Музыка и хореография. Вопросы взаимодействия // Теория и история искусства. 2021. Вып. 1/2. С. 181–208.
9. Пименова Ж. В. Танцевальная коммуникация в эпоху цифровых технологий // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 215. С. 122–126.

10. *Миловац Ж. В.* Искусство танца в сфере художественной коммуникации // *Позиция. Философские проблемы науки и техники.* 2022. № 18. С. 143–148.
11. *Тарасова О. И.* Антропологический кризис и феномен понимания. Волгоград: ВолГУ, 2009. 220 с.
12. *Маслов А.* Каллиграфия: образы иного в потеках туши // *Маслов А. А.* Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. М.: Алетейя, 2003. С. 251–260.
13. *Цанф Г.* Философия дизайна. Избранные статьи и лекции о каллиграфии, шрифтовом дизайне и типографике. М.: Изд-во студии Артемия Лебедева, 2014. 260 с.
14. *Кондратенко Ю. А.* Система художественного языка танца: специфика, структура и функционирование: Автореф. дисс. ... д-ра иск. Саранск, 2010. 37 с.
15. *Тарасова О. И.* Художественное время в пространстве танца // *Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой.* 2018. № 1 (54). С. 150–157.
16. *Ян И.* Каллиграфия: Искусство, которое меняется вместе со временем / пер. В. И. Ожогин // *Вестник Новосибирского государственного университета.* Серия: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 4: Востоковедение. С. 126–128.
17. *Касимова А. В., Дубынина О. М.* Искусство каллиграфии – древнее и новое. Творчество Покраса Лампаса: избранные доклады 67-й университет. науч.-тех. конф. Томск.: ТГАСУ, 2021. С. 419–425.
18. *Миловац Ж. В.* Природа спонтанности: бытие и танец // *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты.* 2020. № 4 (44). С. 141–153.
19. *Чой Кьюнг Сук.* Корейская хореография: культурный контекст и опыт феноменологической интерпретации танцевальной практики: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. СПб. 2010. 24 с.
20. *Айламазьян А. М.* Танец и личность // *Идеи и идеалы.* 2023. Т. 15. № 1. Ч. 2. С. 406–426.
21. *Айламазьян А. М.* Страх красоты // *Идеи и идеалы.* 2024. Т. 16. № 3. Ч. 2. С. 366–381.

REFERENCES

1. *Tarasova O. I.* O hudozhestvennom mirovozzrenii i mifologemah tanca // *Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj.* 2020. № 6 (71). S. 178–187.
2. *Kulanina E. M.* Cennostnye aspekty iskusstva kalligrafii v kommunikativnoj tradicii vostoka // *Missiya konfessij.* 2017. № 22. S. 100–107.
3. *Dal' V. I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. URL: <https://slovardalja.net/> (data obrashcheniya: 01.10.2024).
4. *Mil'ner-Irinin Ya. A.* Kategoriya «chistota» v nauke etike // *Eticheskaya mysl'.* 2015. Т. 15. № 2. S. 131–159.
5. *Aver'yanova E. V.* Dvizhenie kak osnovanie sinteza iskusstv v XX veke: teoreticheskie smysly i hudozhestvennyj opyt: avtoref. diss. ... kand. isk. Yaroslavl', 2006. 24 s.
6. *Korichko Yu. V., Aleksseva O. P., Korichko A. A.* K voprosu ob ispol'zovanii uprazhnenij horeografii na nachal'nom etape podgotovki v sportivnoj aerobike // *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta.* 2021. № 6 (196). S. 166–170.

7. *Aganina N. S.* Kalligrafiya kak prostranstvenno-vremennoe iskusstvo: harakter dvizheniya kak osnova identifikacii dal'nevostochnoj kalligrafii // Kul'tura i iskusstvo. 2018. № 12. S. 90–103. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.12.27863
8. *Kurilenko E. N.* Muzyka i horeografiya. Voprosy vzaimodejstviya // Teoriya i istoriya iskusstva. 2021. Vyp. 1/2. S. 181–208.
9. *Pimenova Zh. V.* Tanceval'naya kommunikaciya v epohu cifrovых технологий // Nauchnyj vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoj aviatsii. 2015. № 215. S. 122–126.
10. *Milovac Zh. V.* Iskusstvo tanca v sfere hudozhestvennoj kommunikacii // Poziciya. Filosofskie problemy nauki i tekhniki. 2022. № 18. S. 143–148.
11. *Tarasova O. I.* Antropologicheskij krizis i fenomen ponimaniya. Volgograd.: VolGU, 2009. 220 s.
12. *Maslov A.* Kalligrafiya: obrazy inogo v potyokah tushi // Maslov A. A. Kitaj: kolokol'ca v pyli. Stranstviya maga i intellektuala. M.: Aletejya, 2003. S. 251–260.
13. *Capf G.* Filosofiya dizajna. Izbrannye stat'i i lekcii o kalligrafii, shriftovom dizajne i tipografike. M.: Izd-vo studii Artemiya Lebedeva, 2014. 260 s.
14. *Kondratenko Yu. A.* Sistema hudozhestvennogo yazyka tanca: specifika, struktura i funkcionirovanie: Avtoref. diss. ... d-ra isk. Saransk, 2010. 37 s.
15. *Tarasova O. I.* Hudozhestvennoe vremya v prostranstve tanca // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2018. № 1 (54). S. 150–157.
16. *Yan I.* Kalligrafiya: Iskusstvo, kotoroe menyaetsya vmeste so vremenem / per. V. I. Ozhogin // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2006. T. 5. Vyp. 4: Vostokovedenie. S. 126–128.
17. *Kasimova A. V., Dubynina O. M.* Iskusstvo kalligrafii – drevnee i novoe. Tvorchestvo Pokrasa Lampasa: izbrannye doklady 67-j universitet. nauch.-tekhn. konf. Tomsk.: TGASU, 2021. S. 419–425.
18. *Milovac Zh. V.* Priroda spontannosti: bytie i tanec // Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty. 2020. № 4 (44). S. 141–153.
20. *Choj K'yung Suk.* Korejskaya horeografiya: kul'turnyj kontekst i opyt fenomenologicheskoy interpretacii tanceval'noj praktiki: avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. SPb. 2010. 24 s.
21. *Ajlamaz'yan A. M.* Tanec i lichnost' // Idei i idealy. 2023. T. 15. № 1. Ch. 2. S. 406–426.
22. *Ajlamaz'yan A. M.* Strah krasoty // Idei i idealy. 2024. T. 16. № 3. Ch. 2. S. 366–381.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасова О. И. – д-р филос. наук, доц.; ol.tar@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tarasova O. I. – Dr. Habil. (Philosophy), Ass. Prof.; ol.tar@mail.ru